

12⁺ Светлана Васильевна
Жарникова

*Сборник
статей.
Выпуск 5*

Светлана Жарникова
Сборник статей. Выпуск 5

«Издательские решения»

Жарникова С. В.

Сборник статей. Выпуск 5 / С. В. Жарникова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939476-7

Книга статей выдающегося ученого С. В. Жарниковой посвящена исследованию культуры и этнографии русского и других индоевропейских народов. Зарождению их обрядов и традиций. Открывает тайны истории.

ISBN 978-5-44-939476-7

© Жарникова С. В.
© Издательские решения

Содержание

Светлане Васильевне Жарниковой	6
Наше время где-то на подходе	7
Ферапонтовская Мадонна	10
Проблемы локализации прародины индоевропейцев	16
«Индоевропейский язык и индоевропейцы»	22
Фауна индоевропейской прародины	24
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Сборник статей. Выпуск 5

Светлана Васильевна Жарникова

Иллюстратор Алексей Германович Виноградов

© Светлана Васильевна Жарникова, 2025

© Алексей Германович Виноградов, иллюстрации, 2025

ISBN 978-5-4493-9476-7 (т. 5)

ISBN 978-5-4493-9478-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга статей выдающегося ученого С. В. Жарниковой посвящена исследованию культуры и этнографии русского и других индоевропейских народов. Зарождению их обрядов и традиций. Открывает тайны истории.

Светлане Васильевне Жарниковой

Душой блуждая по далекому Санскриту,
И открывая тайны, как бы невзначай,
Значенья слов, безвременно забытых,
– Кто эта женщина? Молчи, не отвечай...
Я знаю сам: она – посланник ветра
Гиперборейских сказок и легенд,
Которых век ещё не исковеркал,
Как выразился искренний студент.
Она – одна, её не понимают.
– Зачем Вам эта пыль, – ей кто-то говорит, —
Седых веков?.. Она сама не знает.
А может, знает, но уверенно молчит.
Она молчит. Ей ни к чему злословить:
Зачем профанам бисер свой метать?
Её в молчании вовек не переспорить,
Мудрей молчащей никому не стать...

*Сергей Ожигин. Ожидание рассвета (языческие стихи и песни).
«Хорс». Вологда. 1997 г.*

Светлане Васильевне
Жарниковой
с уважением и наилучшими
пожеланиями от автора
6.05.98. Вологда
(Север. Молчанов)

Наше время где-то на подходе

Новый сезон просветительского проекта областного департамента культуры и «КС» «Отрытая трибуна» начала лекцией об архаических корнях культуры русского Севера известный этнограф профессор Светлана Жарникова. Это было двойное открытие. Впервые встреча прошла в новом здании областной универсальной библиотеки на улице Марии Ульяновой, 7, старые стены которого помнят голоса Анастасии Вальцевой, Питирима Сорокина, Леонида Андреева и многих других корифеев русской культуры рубежа XIX и XX веков. Неподдельный интерес к проекту людей, заполнивших зал библиотеки, свидетельствует о том, что они ждут встреч с деятелями культуры, своими современниками.

– Есть большое, но тайное знание, что мы все – индоевропейцы с одной земли, от одного корня, с Русского Севера. Почему живем, не зная этого? Не знать спасительнее и комфортнее? Или об этом специально умалчивается?

– Еще в 19 веке не вызывало сомнений, что мы все от одного корня. Весь вопрос только, откуда? Долго считали, что весь свет идет с Востока. И особенно ярко эта тенденция проявилась в начале 20 века. Сейчас все возвращается, и снова мы вспоминаем Уоррена, Тилака, Санкритьяну и других исследователей, которые связывали исход индоевропейцев именно с русским Севером, с Приполярьем.

– Вне всякого сомнения, это знание существует и сейчас. Но почему оно засекречено?

– Мы, северяне, живем на одной седьмой части земной суши. Мы – всего четыре процента мирового населения. На нашей земле находится более шестидесяти процентов всех мировых полезных ископаемых, до двадцати процентов мировой пресной воды, около двадцати восьми процентов мировых лугов. И с глобальным потеплением очень многие из наших северных земель, до того не востребованных в сельскохозяйственном обороте, будут востребованы.

Ведь у нас вплоть до Печоры идут лессовидные суглинки, это аналоги южнорусских лёссов, уже съеденных на сегодняшний день. У нас в Грязовецком районе, где то пять-семь метров, а на средней Печоре до тринадцати метров лессовидных суглинков. То есть практически это будущая житница Европы. И чем меньше мы будем об этом знать, тем легче нас будет освободить от территорий или территорию от нас, поскольку грядущее глобальное потепление предполагает большое количество экологических катастроф в Центральной Европе и в Америке.

Здесь, у нас на севере, земли будущего! Об этом еще говорили в начале 20 века. Криштофович, который был агентом земледелия в Северо-Американских Соединенных Штатах, и считал, что если говорить о землях будущего, то это земли Вологодской и Архангельской губерний.

– Получается, что даже внутри нашей богатой страны мы оказываемся на положении некоей элиты

– Совершенно верно. Мы чрезвычайно богаты. Наши реки текут по песку, в котором золота бывает больше, чем добывается промышленными драгами. В Архангельской области найдены кимберлитовые трубки, которые богаче алмазных якутских. Есть они и у нас в области. У нас есть золото, нефть, алмазы, лес. Мы достаточно богаты, но богатство это не умеем ценить. А кроме нас есть еще девяносто шесть процентов мирового населения, которое тоже хочет жить.

– Почему это земля будущего, а не земля настоящего? Почему наш народ живет, под собою не чуя страны? Хотя все еще потрясающе образован!

– Вопрос этот очень важен и ответ на него дал еще выдающийся фольклорист 19 века Федор Буслаев, который в своей речи в Московском университете сказал, что наиболее полное, ясное осознание основных начал нашей народности является едва ли не главным вопросом не только русской науки, но всей русской жизни. Важно понять, кто мы и откуда? Выдающийся поэт Валерий Брюсов (кстати, он – потомок Роберта Брюса, первого шотландского короля), писал: «Не мы ль тот великий народ, чье имя не будет забыто? Чья речь и поныне поет созвучно с напевом санскрита».

– При таких корнях, с такой историей, мы абсолютно беспомощны в своей обыденной реальности. Почему?

– Трудно сказать, почему. Может быть, нужно время и новое поколение людей, которое захочет жить и созидать нашу землю, быть хозяевами на ней. Но для того, чтобы прочувствовать все это, нужна точка опоры. Но!..

– А что для всех может быть точкой опоры сейчас?

— Мы очень странный народ. Есть несколько таких народов, которые считают своей миссией мессианство. Им недостаточно просто хорошо жить. Им нужно делать что-то такое, что важно для всех людей, для всей планеты. Такой космизм мышления у нас, у евреев и у немцев.

– Мы, как народ, печемся обо всем и обо всех. Почему же нас в мире так не любят? Те же греки согласны на любую прародину, только не на Россию.

– Но греки успокоились и согласились, что никуда от этого не денешься. Ни бабушку, ни маму не выбирают. Так сложилось, что уходили отсюда не те, кто связан общинными связями, а те, кто брал на себя ответственность за свою судьбу. Индивидуалисты, в какой-то мере изгой.

И, наверное, все равно остается обида на ту землю, которая отторгла тех самых Иванушек, младших сыновей, которые были вынуждены искать свою судьбу.

Как-то пришлось иметь дело с очень богатым человеком в Торово, недалеко от Череповца. Мы разговаривали о том, что такое счастье. Он сказал: «Я бываю самым счастливым, когда помогаю сыну решать задачки по математике». Пройдет время, и эта среда породит и поэтов, и писателей, и мыслителей. Как один из Рокфеллеров взял и отправился изучать антропологию.

– Но нам-то не дожить до этого времени прекрасного! А хотелось бы по-человечески пожить сейчас! Кстати, вы долго и счастливо жили в Вологде, сейчас, переехали в Санкт-Петербург. С нового осязаемого расстояния, что бы вы сделали, чтобы вологодская культурная жизнь стала еще богаче?

– Наверное, прежде всего надо обратиться к детям, нашему будущему. К тем, кто учится сейчас в школах. Давать тем, кто учится сейчас в школах. Давать им как можно больше информации. У людей должно быть чувство гордости за себя, за своих предков, за свой край. И только тогда они начинают держаться за эту землю, потому что «два чувства дивно близки нам, в них обретает сердце пищу – любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам». Вот когда появится это ощущение, а оно должно идти из дома или, по крайней мере, со школьной скамьи, то тогда многое будет меняться в жизни к лучшему. Тогда может, и мы успеем пожить по-человечески.

– Последние десять лет в нас культивируют некое общее чувство неловкости от принадлежности к великой стране и народу. Это сделано намеренно? От этого можно избавиться?

– Думаю это сделано намеренно, ибо, как я уже говорила, мы обладаем слишком богатой территорией. И, как кажется европейскому сообществу, нас слишком много, и не худо бы нас сократить до пятидесяти миллионов. Я прошла через это чувство неловкости и сейчас его у меня нет. Я знаю историю своего народа и я ею горжусь. И сталкиваясь с представителями других народов, я знаю, что никогда не позволю себя унижить.

– Древние греки особым образом строили арены для представлений, так чтобы искусство очищало народ. А как наш народ очистить от скверны, которую ему либо навязали, либо он сам взрастил в себе?

– Если бы сам народ не был бы так открыт скверне, никто бы ее не навязал. Надо уметь защищаться и надо любить жизнь и не портить ее самим себе. Даже из алкоголиков в Древней Греции делали здоровых нормальных людей, красивых и сильных. Наверное, и в нашей государственной политике должно что-то измениться, потому что так дальше продолжаться не может.

– Что подкрепляет Вашу личную надежду на наше светлое будущее?

– Хотя бы то, что мы пришли к выводу: да, здесь начиналась наша история, да, на край – священный. И мне бы хотелось посоветовать просто посмотреть на карту Меркатора 1554 года у нас в областной библиотеке, в материалах по картографии. На ней изображен вологодский герб: это портал, в который вписана арка, к которой идут три ступени, раскрыты две створки дверей и сверху трезубец священный. Именно такое изображение находилось на храме Изиды. Двери открыты, входите и попробуйте для себя осознать то, что греки говорили в период архаики: «В Тартессе, в священной Гиперборее, в городе, где хранятся всего мира до тех пор, пока не придет время им выйти на землю к людям». Так вот я надеюсь, что это время где-то на подходе.

Наше время где-то на подходе: Беседа с вологодским этнографом, проф. С. В. Жарниковой. Беседовала Н. Серова. Красный Север (Зеркало). Вологда. 07.01.2004 г.

Ферапонтовская Мадонна

Ферапонтово! Удивительный уголок далекого Русского Севера. Покой и гармония наполняют здесь душу человека и кажется, что время не властно над этими холмами, озерами, лесами и лугами. Все здесь дышит удивительной чистотой, и поют свою потаенную тихую песню вода, земля и небо. Эта песня сопровождает путников, идущих по дороге к монастырю, вот уже 600 лет возвышающемуся на холме между двух озер, она звучит на ступенях храма Рождества Богородицы и мощным хоралом поднимается ввысь в сиянии красок великого Дионисия.

Здесь, в соборе, в удивительном голубом, розовом и золотом сиянии словно оживают дивные строки Франческо Петрарки:

О всеблагая, благословенная,
Лествица чудная, к небу ведущая!
С неба ко мне преклони свои очи!
Воду живую, в вечность текущую,
Ты нам дала, голубица смиренная,
Ты солнце правды во мрак нашей ночи
Вновь возвела, мать, невеста и дочь,
Дева всеславная, Миродержавная.
И таинца божьих советов!
Проведи ты меня сквозь земные туманы
В горние страны,
В отчизну светов!

(«Хвалы и моления Пресвятой Деве»)

Почему именно строки Петрарки, а не стихи Акафиста? Возможно, потому, что слишком близки друг другу по духу, по восприятию образа Богоматери гениальный итальянский поэт XIV века и не менее гениальный русский живописец, родившийся и творивший столетие спустя. И еще потому, что слишком напоены солнцем и светом, слишком ренессансны эти стройные, изящные фигуры, нанесенные на стены северного храма великим мастером, спевшим здесь свою лебединую песню. Да и изображения храмов и других строений, хотя до предела стилизованных, больше напоминают итальянские соборы и палаццо, нежели традиционные русские соборы и церкви.

Но, может быть, все это вполне закономерно и ничего странного в подобных ассоциациях нет? Вспомним время, в которое жил и творил Дионисий, называемые современниками «мудрым и прославленным больше всех» и «началохудожником» (то есть художником от Бога).

Это было время, когда набирала мощь деспотия Ивана III – «Великого Князя и Царя Всея Руси»; время религиозных смут, когда «все сомневались и о вере пытали»; время грандиозного каменного строительства в Москве, для которого Иван III с удивительным постоянством приглашает только итальянских архитекторов.

И они ехали в Москву: Аристотель Фиораванти – архитектор и инженер – приехал в 1475; Пьетро Антонио Солари (Петр Фрязин) – архитектор и скульптор – в 1490 году; Алоизио ди Каркано (Алевиз Фрязин Миланец) – архитектор – в 1494 году; Алевиз Фрязин-Новый – архитектор – в 1504 году; Бон Фрязин – архитектор – в 1505 году. Каждый из них внес свой вклад в строительство Московского Кремля.

Алоизио ди Каркано строил три нижних этажа достроенного позднее Теремного дворца, стены и башни Кремля вдоль реки Негпинной, плотину и мост на этой реке, ров вдоль стен Кремля со стороны Красной площади. Вместе с Пьетро Антонио Солари он строит знаменитую Грановитую палату. Алевиз Фрязин Новый создает усыпальницу Великих Князей – Архан-

гельский собор и, как свидетельствует летопись, строит еще 11 церквей. Бон Фрязин возводит колокольню Ивана Великого.

Но самым первым из приглашенных на Русь итальянских архитекторов был Аристотель Фиораванти. Именно ему Иван III поручает проектирование и строительство предназначенного для пышных дворцовых церемоний Успенского собора. Надо думать, что приглашение Аристотеля Фиораванти было не случайным. Не стоит забывать, что Иван III был

одним из богатейших и могущественных государей Европы, а «железного занавеса», отделяющего Русское государство от других европейских стран, тогда не было. Международные связи и пятьсот лет назад были достаточно интенсивны, в слава итальянских художников и архитекторов огромна. Ведь время Дионисия – это пора Высокого Возрождения в Италии. Это время, когда творили такие выдающиеся и такие разные художники, как Сандро Боттичелли и Андрея Мантенья, Филиппио Липпи и Леонардо да Винчи, Пьеро делла Франческа и Антонелло да Месима. Этот перечень можно продолжать еще очень долго. Именно во второй половине XV века и именно в Италии рождается великая и оптимистическая утопия Возрождения, гласящая, что человек всемогущ и велик. Эта идея была четко выражена в трактате «О достоинстве и великолепии человека» Джанотто Манетти (1452 г.) и в «Речи о достоинстве человека» Пико делла Мирандола (1417 г.). Отсвет идей Высокого Возрождения озарял тогда всю Европу, а Русь была не за семью морями. И когда Иван III приглашал итальянского архитектора и инженера, знаменитого Аристотеля Фиораванти, строить главный храм своей столицы, он твердо знал что храм будет построен в срок, что он будет похож на Владимирский Успенский собор и что расписывать этот храм будет лучший из русских художников – «мудрый и прославленный больше всех», «художник от бога» – Дионисий. Не нужно быть особенно проницательным, чтобы понять, что архитектор и художник должны были познакомиться еще процессе строительства храма, ведь их творческий союз был предрешен волей «государя всея Руси», и самим статусом этих великих мастеров. Храм был построен и расписан, став жемчужиной русской архитектуры XV века и украшением ансамбля Московского Кремля.

Но после этой грандиозной работы о Дионисии словно забыли. Его имя и его работы не упоминаются на протяжении конца 80-х и в 90-е годы. Об Аристотеле Фиораванти летописи сообщают, что в качестве военного инженера и начальника артиллерии он участвовал в походах Ивана III на Новгород в 1477—1478 годах, на Казань а 1482 году и на Тверь в 1485 году. С 1486 года его имя также исчезает из русских государственных бумаг и летописей.

Итак, судя по всему, с конца 80-х годов оба – и архитектор, и художник – в Москве не работают. Но тогда где, же они? И почему именно после исчезновения из поля зрения летописей Дионисия и Аристотеля Фиораванти вдруг в 90-е годы XV века начинается самое настоящее паломничество итальянских архитекторов на Русь? Что это, случайность или закономерность? Ведь кто-то же вел в Италии отбор мастеров, кто-то их приглашал в Москву и давал им гарантии. И здесь, думается, ответ кроется в самом статусе «мудрого и прославленного больше всех» Дионисия. Надо просто представить себе личность Ивана III, этого жесткого и самолюбивого государя, человека, который, утверждая свою власть огнем и мечом, сокрушил блестящее и богатое Тверское княжество, утопил в крови Новгородскую республику. Его самолюбие требовало утверждения во всех сферах, и искусство не составляло исключения. Конечно, он мог послать своего самого лучшего, самого прославленного художника на родину всех искусств, в Италию, «людей посмотреть и себя показать». Тем более что такая практика существовала в Европе. Так, в 1494—1495 годах едет в Венецию Альбрехт Дюрер, чтобы постичь там премудрости линейной перспективы и анатомически правильного изображения обнаженного человеческого тела. А от Нюрнберга до Италии намного ближе, чем от Москвы.

Если все было так, как мы предполагаем, то в Италии Дионисий должен был окунуться в совершенно новую для него атмосферу восхищения человеком. Он мог читать трактат Леонардо Бруни, утверждавшего, что разум человека сопричастен божественному разуму и является световой субстанцией, а сам человек, «следствие этого, является как бы «смертным богом». Он мог любоваться фресками Фра Анджелико и Мазаччо, восхищаться образами Сандро Боттичелли и Пьеро делла Франческа, изучать работы Андрея Мантеньи и Леонардо да Винчи, штудировать обнаженную натуру как Лука Синьорелли. И, наконец, он мог видеть фрески первого мастера Ренессанса, гениального живописца рубежа XIII – XIV веков Джотто на тему жизни Богородицы. Подобный вывод напрашивается при сравнении падуанских фре-

сок Джотто и росписей Дионисия в соборе Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря. Именно, в Италии во второй половине XV века с широким распространением идей неоплатоников, свет в интерьерах храмов, использовался как таковой, в его нематериальной сущности. Именно здесь можно было встретить его образное воплощение в виде сияющего голубого фона фресок и алтарных композиций. Все эти приемы были использованы Дионисием впоследствии в соборе Рождества Богородицы в Ферапонтове. Но, восприняв и прочувствовав высочайшую живописную культуру Ренессанса, Дионисий остался верен тем канонам, по которым творили его соотечественники, по которым работал он сам. Сложное, абстрагированное, глубоко философичное искусство русской иконописи и фрески давало ему огромные возможности для совершенствования своего искусства. Знакомство с творчеством величайших гениев Возрождения отшлифовывало почерк художника и обогатило его палитру. Он поднялся на новую ступень. А потом он вернулся домой в Москву.

Здесь же за время его отсутствия многое изменилось. «Сомневающимся и пытающим о вере» осталось немного: одних сослали на Север, других казнили как еретиков. Свободомыслие и тирания власти – две вещи несовместные. Незыблемость принятых церковью установок отстаивалась теперь всеми доступными государству средствами. Опасность, которую таили в себе ренессансный гуманизм и искусство, отвергавшие режим подавления человеческой личности и непросвещенной деспотической власти, государственные институты Руси начала XVI века осознавали достаточно ясно. И отсюда в Москву устремились многие из тех, кому идеи гуманистов Возрождения казались «отвратительными» и «безбожными». Именно в Москву, после пострига на Афоне, приехал знаменитый Михаил Триволис. некогда входивший в круг друзей и приближенных Пико делла Мирандола. Став на Руси Максимом Греком, он обрушился с гневными проклятиями на «языческое нечестие» итальянских гуманистов и нашел при дворе великого Князя полную поддержку.

Ну а Дионисий? Дионисий сказал – нет! Нет – мракобесию, нет – попранию человеческого достоинства, нет – невежеству! Он был уже стар, мудр, он знал, что есть истинные, а что мнимые ценности в этом мире и не собирался отказываться от своих идеалов. Он предпочел быть свободным и удалился с сыновьями на Север, в вологодские леса. И здесь за два лета 1502—1503 годов создал он свой шедевр – свою Ферапонтовскую Мадонну. Гимном свету, добру, жизни звучат и по сей день эти росписи. Гимном женщине – матери, невесте, дочери! Той, что проводит «сквозь земные туманы в Горние страны, в Отчизну Светов». Образом светозарной горней страны, где сияет вечный день, где воздух напоен теплом, где нет страдания и венец божьего творения – Человек – раскрывается во всей своей красе и мощи, где женщина – Держательница Мира – несет в чаше «живую воду в вечность текущую». И сегодня предстают перед нами фрески гениального русского художника, возвестившего на Руси гуманистическую идею Ренессанса.

Пятницкий бульвар. №7. 2003 г. Вологда.

Проблемы локализации прародины индоевропейцев

Проблема локализации прародины индоевропейских народов стоит перед наукой достаточно давно. Еще в середине 18 века было отмечено языковое родство европейских народов, а в 1767 году Керду указал на близость ряда языков Европы к санскриту, языку священных текстов Древней Индии «Вед. «Решающим для зарождения индоевропейистики было открытие санскрита, знакомство с первыми текстами на нем и начавшееся увлечение древнеиндийской культурой, наиболее ярким отражением чего была книга Ф. фон Шлегеля «О языке и мудрости индийцев» (1808 год), – пишет В. Н. Топоров. Ф. фон Шлегель, первым высказавший мысль о единой прародине всех индоевропейцев, поместил эту прародину на территории Индостана. Однако вскоре была доказана ошибочность этого предположения, т.к. до прихода арийских (индоевропейских) племен Индию населяли представители другой языковой семьи и другого разового типа – чернокожие дравиды.

Предполагавшиеся в разное время в качестве прародины индоевропейцев (на это сегодня народы 10 языковых групп: индийской, иранской, славянской, балтийской, германской, кельтской, романской, албанской, армянской и новогреческой): Индия, склоны Гималаев, Центральная Азия, азиатские степи, Месопотамия, Ближний и Средний Восток, Армянское нагорье, территории от Западной Франции до Урала между 60° и 45° с.ш., территория от Рейна до Дона, черноморско-каспийские степи, степи от Рейна до Гиндукуша, районы между Средиземноморьем и Алтаем, в Западной Европе – в настоящее время по тем или иным причинам большинством исследователей отвергаются.

Необходимо отметить, что советская историческая школа до начала 30х годов 20 века исходила из определения прародины индоевропейцев основанных на трудах А. А. Шахматова и Л. И. Нидерле. Прародина индоевропейцев на основании естественно географических факторов помещалась ими в Моравию и Силезию. При этом прародину восточных индоевропейцев (славян, албанцев, лето-литовцев, армян, индо-иранцев) размещали в Московской и Тверской области, в верховьях Днепра. Балтов в Минской и Витебской областях. Прародина славян размещалась ими от Пруссии до Пскова, по берегам Немана, Двины и Рижского залива. Предполагалось, что позже восточные индоевропейцы отошли по Днепру на юг, в Причерноморье, где сформировались арийцы -индоиранцы, которые затем ушли с Дона в Иран и Индию. Славяне перешли в Польшу и далее на Балканы, Карпаты и Украину.

Подобные научные гипотезы тиражировались тогда в частности в выпущенном Госиздатом в 1928 году массовым тиражом «Русском историческом атласе» К. Кудряшова. Несмотря на принципиально разные научные взгляды, эту работу поддержали и одобрили академики М. Н. Покровский, С. Ф. Платонов, С. В. Вознесенский, Б. Д. Греков, Н. С. Державин, Ю. Г. Оксман, П. Ф. Преображенский, А. Е. Пресняков, О. Н. Сербина, А. В. Шебалов.

Но затем, в 1929 году, сама «русская история» была признана контрреволюционной, а в 1932—36 годах теория прародины была объявлена коммунистическими идеологами – не большевистской, фашисткой и антинаучной.

Русский исторический атлас К. Кудряшова

Среди гипотез, сформулированных в последние годы хотелось бы наиболее подробно остановиться на двух: В. А. Сафронова, предложившего в своей монографии «Индоевропейские прародины» концепцию трех прародин индоевропейцев – в Малой Азии, на Балканах и в Центральной Европе (Западная Словакия), и Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванова, которым принадлежит мысль о Переднеазиатской (точнее, находящейся на территории Армянского нагорья и примыкающих к нему районов Передней Азии) прародине индоевропейцев, обстоятельно изложенная и аргументированная ими в фундаментальном двухтомнике «Индоевропейский язык и индоевропейцы».

В. А. Сафронов, обращаясь в работе Н. Д. Андреева, подчеркивает, что на основании раннеиндоевропейской (далее РИЕ) лексики можно сделать вывод, что «раннеиндоевропейское общество жило в холодных местностях, может быть в предгорьях, в которых не было больших рек, но речушки, протоки, родники; реки, несмотря на быстрое течение, не были препятствием; переправлялись через них на лодках. Зимой эти реки замерзали, а весной разливались. Были и болота... Климат РИЕ прародины, вероятно, был резко континентальный с суровой и холодной зимой, когда перемерзали реки, дули сильные ветры; бурной весной с грозами, сильными таянием снегов, разлитием рек, жарким засушливым летом, когда пересыхали травы, не хватало воды». У ранних индоевропейцев существовали ранние фазы земледелия и скотоводства, хотя не потеряли значения охота, собирательство и рыболовство. Среди прирученных животных – бык, корова, овца, коза, свинья, лошадь и собака, которая охраняла стада. В. А. Сафронов отмечает, что: «Езда верхом практиковалась ранними индоевропейцами: какие объезжались животные, не ясно, но цели очевидные: приручение». Земледелие было представлено мотыжной и подсечно-огневой формой, обработка продуктов земледелия производилась измельчением зерен.

Ранние индоевропейские племена жили оседло, у них были разные типы каменных и кремневых орудий, ножи, жилья, скребки, топоры, тесла и др. Они обменивались и торговали. В раннеиндоевропейской общности имело место различие родов, учет степени родства, противопоставление своих и чужих. Роль женщины была очень высока. Особое внимание обраца-

лось на «процесс генерации потомства», что выражалось в ряде корневых слов, перешедших в раннеиндоевропейский язык из бореального праязыка.

В раннеиндоевропейском обществе выделилась парная семья, управление осуществлялось вождями, существовала оборонительная организация. Существовал культ плодородия, связанный с зооморфными культами, был развитый погребальный обряд.

Из всего вышеизложенного В. А. Сафронов делает вывод, что прародина ранних индоевропейцев находилась в Малой Азии. Он отмечает, что такое предположение единственно возможно, т.к.: «Центральная Европа, включая Карпатский бассейн, была занята ледником».

Однако данные палеоклиматологии свидетельствуют о другом. В то время, о котором идет речь, т.е. в период заключительной стадии валдайского оледенения (хронологические рамки которой устанавливаются от 11000 до 10500 лет назад) характер растительного покрова Европы, хотя и отличался от современного, но в Центральной Европе были распространены арктические тундры с березово-еловым редколесьем, низкогорные тундры и альпийские луга, а не ледник. Редколесье с березово-сосновым древостоем занимало большую часть Средней Европы, а на Большой Среднедунайской низменности и в южной части Русской равнины преобладала растительность степного типа. Палеогеографы отмечают, что на юге Европы влияние покровного оледенения пойти не ощущалось, тем более это касается Балкан и Малой Азии, где влияние ледника не ощущалось вообще. Время к которому относится культура малоазиатского Чатал Гаюка, связываемая В. А. Сафроновым с ранними индоевропейцами, отмечено потеплением голоцена.

Уже 9780 лет назад в Ярославской области появляются вязы, 9400 лет назад в Тверской области липы, 7790 лет назад в Ленинградской области дубы. Тем более маловероятно наличие холодного климата в Малой Азии. Здесь хотелось бы обратиться к выводам Л. С. Берга и Г. Н. Лисициной, сделанным в разное время, но, тем не менее, не опровергающим друг друга. Так Л. С. Берг в своей работе «Климат и жизнь» (1947 г.) подчеркивал, что климат Синайского полуострова не изменился за последние 7 тысяч лет и что здесь и в Египте, «если бы и было изменение, то скорее в сторону увеличения, а не уменьшения атмосферных осадков». Он отмечал, что: «Бланкенгорн считал, что в Египте, Сирии и Палестине климат в общих чертах остается постоянным и подобным нынешнему со времени окончания плейстоценового периода; конец же последнего Бланкенгорн относит к началу межледниковой эпохи» (130—70 т. д. н. э.).

В работе 1921 г. Бланкенгорн пишет, что «От ресс-вюрмского межледниковья (mousterien Западной Европы) и до современности (на этих территориях) сухой пустынный, а на севере полупустынный климат, подобный современному, прерываемый коротким влажным временем, соответствующим вюрмскому оледенению». К аналогичным выводам приходит и Г. Н. Лисицина, которая пишет в 1970 году: «Климат аридной зоны в X-VII тысячелетиях до н.э. мало чем отличается от современного». У нас нет оснований считать, что климат запада Малой Азии, где в настоящее время растут дафна, вишня, барбарис, маквиса, калабрийская сосна, дуб, грабинник, хмелеграб, ясень, белый и колючий астрагал, живут также животные как мангуст, гинета, шакал, дикообраз, муфлон, дикий осел, гиена, летучие мыши и саранча, а «снег выпадает не каждый год, снежный покров, как правило, не образуется», в 8—7 т.д.н.э. столь значительно отличался от современного, чтобы она могла быть похожей на ту суровую прародину ранних индоевропейцев, которая реконструируется на основе их лексики.

Кроме того, В. А. Сафронов пишет: «Глубокое родство бореального с тюркскими и уральскими языками, по мысли Н.Д.Андреева, позволяет локализовать бореальную общность в лесной зоне от Рейна до Алтая. Из этого также следует, что из всех областей, куда могли отойти носители РИЕ, Анатолия представляется единственно возможной: неширокие проливы не слу-

жили препятствием, так как ранние индоевропейцы знали средства переправы („лодка“ зафиксирована в языке ранних индоевропейцев)».

Напомним, что согласно выводам Н.Д. Андреева: «Из ландшафтнoй лексики в бореальном праязыке обильнее всего представлены корневые слова, так или иначе связанные с лесом. Образ этого ряда с полной очевидностью указывает, во-первых, на лесистый характер той местности, где жили племена, говорившие на БП, во-вторых, на присутствие хвойных пород в этих лесах.» Но полоса хвойных лесов в 10—9 т.д.н.э. тянулась не от Рейна до Алтая (в широтном направлении, как предполагает Н. Д. Андреев и следом за ним В. А. Сафронов), а субмеридионально с юго-запада (от предгорий Карпат) на северо-восток (до Печоры). Следовательно, ранние индоевропейцы именно из этой лесной зоны могли начать свои подвижки по всем направлениям (и в том числе на территорию Малой Азии), из чего, естественно, не следует, что население Чатал Гуюка в конце 8-начале 7 т.д.н.э. было не индоевропейским. Вероятно, Чатал Гуюк был лишь небольшой частью огромного раннеиндоевропейского ареала. Напомним, что это время (7 т.д.н.э.) было временем пика смешанных широколиственных лесов, достигающих на севере Восточной Европы до побережья Белого моря, и что ранним индоевропейцам для ведения скотоводчески-земледельческого хозяйства (подсечно-огневое земледелие) в комплексе с охотой, рыболовством и собирательством необходимы были весьма значительные территории.

И хотя В. А. Сафронов пишет, что: «В начале мезолита зона производящего хозяйства была крайне ограничена» и в нее входили «лишь горы Загроса, Юго-Восточной Анатолии, Северная Сирия, а также Палестина», о наличии производящего хозяйства на территории Восточной Европы в 7 т.д.н.э., как было отмечено ранее, свидетельствуют археологические материалы, полученные в последние годы. Вновь обращаясь к выводам Г. Н. Матюшина, подчеркнем, что на границе 7—6 т.д.н.э. на Южном Урале фиксируется наличие домашней лошади и на 22 памятниках найдены остатки домашних животных (козы, овцы, крупного рогатого скота, лошади и собаки). Вспомним, что именно этот набор прирученных животных – бык, корова, овца, коза, свинья, лошадь и собака – зафиксирован в лексике ранних индоевропейцев. И, конечно, глубокое родство, предка раннеиндоевропейского праязыка – древнего бореального (северного) языка с уральскими (финно-угорскими) и алтайскими (тюркскими) языками естественно вытекает из локализации племен носителей этого бореального языка в эпоху финала верхнего палеолита (15—10 т.д.н.э.) именно в зоне смешанных и хвойных лесов, т.е. на территории Восточной Европы. Миграции части бореальных племен за Урал, на территорию Сибири и в предгорья Алтая логичны и объяснимы давлением избытка населения на территории Восточной Европы в этот период, что могло быть вызвано нехваткой охотничьих угодий при охотничье-рыболовческом типе хозяйства, когда оптимальная плотность населения составляла 1 чел. на 30—40 кв. км.

Такие подвижки и в последующее раннеиндоевропейское время могли быть весьма значительными во всех направлениях и «увести» часть населения индоевропейского ареала вплоть до запада Малой Азии. Дж. Мелларт – первооткрыватель культуры Чатал-Гуюка, отмечал, что уже 12 тыс. лет назад (т.е. в 10 т.д.н.э.) в этих районах появляются пришельцы, объединения которых «были более крупными и лучше организованными чем у их предшественников... Эти группы мезолитических людей с их специализированными орудиями, видимо, были потомками верхнепалеолитических охотников, однако только в одном пункте – в Зарди, в горах Загроса, – найдены материалы, позволяющие говорить о приходе носителей этой культуры с севера – может быть из русских степей, из-за Кавказа».

Таким образом, не отвергая мысль о том, что население Анатолии было в 8—7 т.д.н.э. раннеиндоевропейским, пришедшим с территории своей древней прародины – лесной зоны Восточной Европы, мы можем предполагать, что большая часть ранних индоевропейцев про-

должала жить именно на этой своей прародине, что в значительной степени подтверждается и ранее приведенными выводами американского лингвиста П. Фридриха о том, что: «пра-славянский лучше всех других групп индоевропейских языков сохранил индоевропейскую систему обозначения деревьев... носители общеславянского языка в общеславянский период жили в экологической зоне (в частности определяемой по древесной флоре) сходной или тождественной соответствующей зоне общеиндоевропейского, а после общеславянского периода носители различных славянских диалектов в существенной степени продолжали жить в подобной области». Зона смешанных хвойно-широколиственных лесов, повторяем, уже в 7 т.д.н.э. доходила на территории Восточной Европы вплоть до побережья Белого моря.

Что касается роли раннеиндоевропейцев в мировом историческом процессе, то тут трудно не согласиться с основными выводами В. А. Сафронова, сделанными им в заключительной части своей работы. Действительно: «В решении проблемы индоевропейской прародины, волнующей на протяжении двух веков ученых многих профессий и различных стран мира, справедливо видит истоки истории и духовной культуры народов большей части Европы, Австралии, Америки... Как их потомки, индоевропейцы нового времени, отрыли Новый Свет, так индоевропейцы Древнего Мира открыли человечеству знание о целостности земного дома, единстве нашей планеты... Эти открытия остались бы безмянными, если бы отголоски о великих странствиях не удержались в индоевропейских литературах, отделенных от нас и от этих событий тысячелетиями... Индоевропейские путешествия стали возможными благодаря изобретению в своей среде индоевропейцами колесного транспорта (4 т.д.н.э.)». И добавим, благодаря одомашниванию дикого коня в южнорусских степях уже на порубежье 7—6 т.д.н. э. Как отмечает Н. Н. Чередниченко: «Распространение упряжной лошади из евразийских степей в настоящее время уже не вызывает сомнений... процесс приручения лошади осуществляется на далеких равнинах евразийского степного региона... Таким образом, в настоящее время речь может идти лишь о путях проникновения индоевропейских коневодческих племен Евразии на Восток и в Средиземноморье... Евразия, таким образом, являлась территорией, откуда колесницы были принесены индоевропейскими племенами в различные регионы Старого Света, что весьма существенно отразилось на политической жизни Древнего Востока».

В. А. Сафронов пишет: «Период общего развития индоевропейских народов – праиндоевропейский период – нашел отражение в удивительных сходениях великих литератур древности, как Авеста, Веды, Махабхарата, Рамаяна, Илиада, Одиссея, в эпосах скандинавов и германцев, осетин, легендах и сказках славянских народов. Эти отражения сложнейших мотивов и сюжетов общеиндоевропейской истории в древнейших литературах и фольклоре, разделенных между собой тысячелетиями, завораживают и ждут своего истолкования. Однако появление этой литературы стало возможным только благодаря созданию праиндоевропейцами метрики стиха и искусства поэтической речи, которая является древнейшей в мире и датируется не позже IV тыс. до н.э... Создав свою систему знаний о мироздании, открывших человечеству дорогу к цивилизации, праиндоевропейцы стали творцами древнейшей мировой цивилизации, которая на 1000 лет древнее цивилизаций долины Нила и Междуречья. Наблюдается парадокс: лингвисты, воссоздав по данным лингвистики облик праиндоевропейской культуры, по всем признакам соответствующей цивилизации, и определив ее древнейшей в ряду известных цивилизаций (V – IV тыс. до н.э.) не смогли перейти рубикон сложившихся исторических стереотипов, что „свет всегда идет с Востока“, и ограничились поисками эквивалента такой культуре в областях Древнего Востока (Гамкрелидзе, Иванов, 1984), оставляя в стороне Европу как „периферию ближневосточных цивилизаций“... Цивилизация праиндоевропейцев оказалась настолько высокой, устойчивой и гибкой, что выжила и сохранилась, несмотря на мировые катаклизмы».

В. А. Сафронов подчеркивает, что «Именно позднеиндоевропейская цивилизация дала миру великое изобретение – колесо и колесный транспорт, что именно индоевропейцы создали кочевой уклад экономики, «позволившей им пройти бескрайние просторы евразийских степей, дойти до Китая и Индии... Мы считаем, что залог устойчивости индоевропейской культуры был создан праиндоевропейцами. Он выражается в модели существования культуры как открытой системы с включением инноваций, не задевающих основ структуры ее... В качестве формы существования с миром праиндоевропейцами была предложена модель, удержавшаяся во все исторические времена – выведение колоний-факторий в индоязычную и инокультурную среду и доведение их до уровня развития метрополии. Сочетание открытости с традиционностью и новаторством, формула которого была найдена для каждого исторического периода развития индоевропейской культуры, обеспечивало сохранение индоевропейских и общечеловеческих ценностей». Мы позволили себе столь долгое цитирование, так как трудно более четко, компактно и всестороннее определить значение праиндоевропейской и раннеиндоевропейской культуры для судеб человечества, чем это сделано в работе В. А. Сафронова «Индоевропейские прародины».

«Индоевропейский язык и индоевропейцы»

Следующим фундаментальным трудом, посвященным прародине индоевропейцев, на основных положениях которого хотелось бы остановиться подробнее, является работа Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванова «Индоевропейский язык и индоевропейцы», где развивается и обстоятельно аргументируется мысль об общеиндоевропейской прародине на территории Армянского нагорья и прилегающих к нему районов Передней Азии, откуда часть индоевропейских племен затем продвинулась в черноморско-каспийские степи.

Отдавая должное очень высокому уровню этого энциклопедического труда, где собрано и проанализировано огромное количество языковых, исторических фактов, данных археологии и других смежных наук, хотелось бы отметить, что целый ряд положений, постулируемых Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Ивановым, вызывает очень серьезные сомнения. Так В. А. Сафронов отмечает, что: «Языковые факты, приводимые Гамкрелидзе и Ивановым в пользу локализации индоевропейской прародины на территории Армянского нагорья, могут получить и другие объяснения. Отсутствие и. е. гидронимии в указанном ареале может свидетельствовать лишь против локализации в нем индоевропейской прародины. Экологические данные, приведенные в разбираемой работе еще больше противоречат такой локализации. На территории Армянского нагорья нет почти половины животных, деревьев и растений, указанных в списке флоры и фауны, приведенных Гамкрелидзе и Ивановым, реконструируемых в общеиндоевропейский (осина, граб, тис, липа, вереск, бобр, рысь, тетерев, лосось, слон, обезьяна, краб)».

Именно на этих экологических данных, приведенных в труде Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванова, хотелось бы остановиться подробнее. Авторы «Индоевропейского языка и индоевропейцев» в подтверждение своей концепции, указывают древнейшие названия деревьев, зафиксированные в древнеиндоевропейском праязыке. Эта – береза, дуб, бук, граб, ясень, осина, тополь, тис, ива, ветла, ель, сосна, пихта, ольха, орех, яблоня, вишня, кизил.

Что касается Армянского нагорья, то в настоящее время оно представляет собой сочетание складчато-глыбовых хребтов и тектонических впадин, часто занятых озерами – бессточными солеными (Ван, Урмия), и реке – проточными пресными (Севан). Для наиболее глубоких впадин характерны полупустынные и даже пустынные ландшафты. «Здесь присутствуют сухие ковыльно-типчаковые степи, переходящие в разнотравно-злаковые, «местами в среднегорьях (между 1000 м. и 2300 м.) встречаются сухие редкостойные леса из листопадных дубов, сосны и можжевельника. «На Иранском нагорье, в горах Загроса (на западных склонах и в более влажной северной части, между 1000 м. и 1800 м.) распространены парковые дубовые леса с участием вяза и клена, а в долинах встречаются дикая шелковица, тополь, дуб, инжир. В связи с тем, что в периоде середины 1 т.д.н.э. до настоящего времени определяется климатологами как период похолодания и увлажнения по отношению к климатическому оптимуму голоцена (4—3 т.д.н.э.) и предыдущему времени (7—5 т. д. н.э.), нет никаких оснований предполагать на этих южных территориях значительно более влажный и холодный климат в 7—3 т.д.н.э., т.е. времени, о котором идет речь в труде Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванова.

Следует отметить тот многозначительный факт, что в общеиндоевропейской лексике начисто отсутствуют названия многих деревьев, широко распространенных в Передней и Малой Азии с глубочайшей древности. Это: маслина (первичный очаг формообразования в Малой Азии); абрикос (который выращивали в 4 т.д.н.э. даже жители трипольских поселений); каштан съедобный, известный на этих территориях с третичного периода; айва, в диком состоянии произрастающая в Северном Иране, Малой Азии и на Кавказе, где находились первичные очаги формообразования и введения в культуру; мушмула, в диком состоянии распространенная на Кавказе, в Крыму и Сев. Иране (первичный очаг формообразования и введения в культуру Передняя Азия); миндаль (первичный очаг формообразования Передняя Азия

и прилегающие районы); инжир или смоква, фиговое дерево, в диком виде встречающиеся в Передней, Малой Азии и в Средиземноморье; и, наконец, финик, первичным очагом доместикации которого является Южный Иран и Афганистан, где это растение введено в культуру в 5—3 т.д.н.э.

Этот перечень может быть значительно расширен. Но даже в таком фрагментарном виде он подтверждает, что, ни Передняя, ни Малая Азия, ни Армянское нагорье не могли быть древнейшей прародиной индоевропейцев. И здесь вновь хотелось бы обратиться к выводу П. Фридриха о том, что: «праславянский лучше всех других групп индоевропейских языков сохранил индоевропейскую систему обозначения деревьев», а «носители общеславянского языка в общеславянский период жили в экологической зоне (в частности, определяемой по древесной флоре), сходной или тождественной соответствующей зоне общеиндоевропейского, а после общеславянского периода носители различных славянских диалектов в существенной степени продолжали жить в подобной области».

1989 г.

Фауна индоевропейской прародины

Обратимся к типичной фауне индоевропейской прародины, реконструируемой на основе раннеиндоевропейской лексики.

Вяч. Вс. Иванов и Т. В. Гамкрелидзе в своей работе «Индоевропейский язык и индоевропейцы» называют тех животных, которые были известны древним индоевропейцам. Это – волк, медведь, лиса, кабан, олень-лось, бык-тур-зубр, заяц, белка, хорек, горноста́й, выдра, бобер, барс-леопард, лев, рысь, слон, мышь, змея, журавль, ворон, ворона, дрозд-скворец-воробей, тетерев-глухарь, гусь-лебедь-утка, орел, ястреб.

Ареал обитания змеи, мыши, волка, медведя и лисы достаточно широк и не вызывает сомнения их присутствие на территории лесной и лесостепной полосы Восточной Европы с глубокой древности, о чем свидетельствует и териофауна Позднего Валдая.

Змеи (Serpentes, или Ophidia), отряд пресмыкающихся. Тело удлинённое, конечности отсутствуют. Глаза лишены век, имеют снаружи сплошную прозрачную оболочку, отделяющуюся при линьке вместе со всем старым слоем кожи, покрывающим голову. Барабанная перепонка и среднее ухо отсутствуют. Правая и левая ветви нижней челюсти соединены растяжимой связкой. Всё тело покрыто чешуей, окраска которой часто гармонирует с окружающей средой. Ископаемые известны начиная с мелового периода. Древние были крупных размеров (длиной свыше 11 м.); самые крупные современные удавы достигают 10 м. Змеи питаются только животной пищей. Большинство змей откладывает яйца, другие (например, гадюки) – яйцеживородящи, т. е. откладывают яйца, из которых тотчас же выходит молодь. Известно около 2500 видов. Змеи распространены повсюду, за исключением Новой Зеландии, многих океанических островов и полярных областей. В СССР встречается 55 видов.

Мыши (Muridae), семейство млекопитающих отряда грызунов. Длина тела 5–50 см.; хвоста до 45 см. Подразделяется на 2 подсемейства – мышиные (Murinae) и австралийские водяные крысы (Hydromyinae). Всего 80 современных родов и 12 вымерших с более 400 видов; распространены всемирно, большинство видов – в лесах тропиков и субтропиков. Завезены в Северную и Южную Америку и на многие острова. В СССР 11 видов из 5 родов. Большинство ведёт полуназемный образ жизни, питаясь семенами, часть – животной пищей. Мыши природные носители большого числа паразитов и хранители возбудителей многих болезней человека и домашних животных, включая опасные инфекции. Вредят зерновому и лесному хозяйству, повреждают материалы и продукты питания.

Волк (Canis lupus), хищное млекопитающее семейства псовых. Длина тела до 160 см. Распространён в Европе, Азии и Северной Америке; в СССР отсутствует лишь на Соловецких островах, в южной части Крыма и на некоторых островах Дальнего Востока и Полярного бассейна. Наиболее многочислен в степи; часто встречается в пустыне, в сплошной тайге редок. Окраска серая. Питается преимущественно животной пищей: дикими и домашними копытными, собаками, зайцами, мелкими грызунами. Волк наносит вред животноводству и охотничьему хозяйству.

Зайцы (Leporidae), семейство млекопитающих отряда зайцеобразных. 8 родов: зайцы (1 род), жесткошёрстные зайцы (3 рода), кролики (4 рода); объединяют 50 видов. Отдельные виды приспособлены к быстрому бегу, рытью, плаванию, лазанью. Распространены по всему земному шару, за исключением острова Мадагаскар, южных областей Южной Америки и Антарктиды. Обитают в самых разнообразных условиях. Питаются травянистой растительностью, корой, почками и ветками древесных пород. Отдельные виды распространяют переносчиков природно-очаговых инфекций. На территории СССР обитают 5 видов: маньчжурский

заяц (*Caprolagus brachyurus*), дикий кролик (*Oryctolagus cuniculus*), заяц-беляк (*Lepus timidus*), заяц-русак (*L. europaeus*), заяц-толай (*L. tolai*).

Лисицы (*Vulpes*), род хищных млекопитающих семейства псовых. Морда узкая, уши стоячие, заострённые. Хвост длинный, пушистый. мех густой, пушистый. Окраска преимущественно рыжая, разных оттенков, или серая с рыжиной. Известно 6 видов; распространены на всех материках, кроме Антарктиды. В СССР 3 вида: лиса обыкновенная, или красная, лиса корсак и лиса афганская. Обыкновенная лиса (*V. vulpes*) – самый крупный вид: длина тела 60—90 см., хвоста 40—60 см., весит до 10 кг. Окраска изменчива, но в основном верх тела и бока желтовато-рыжие, низ и конец хвоста белые. В СССР наиболее яркие, «красные», лисы свойственны северным и северо-восточным частям страны, южные расы имеют более светлую, иногда почти серую окраску. Изредка встречаются чисто белые или чёрные особи. Распространены лисы по всей территории СССР. Питаются главным образом мышевидными грызунами, а также зайцами, птицами, падалью. Афганская лиса (*V. сапа*) – мельче, хвост очень длинный и пышный. Распространена в восточной части Передней Азии; в СССР заходит в самые южные части Средней Азии. Лиса важный объект промысла. Полезны истреблением вредных грызунов.

Медведи (*Ursidae*), семейство из отряда хищных млекопитающих. Голова удлинённая, морда массивная, глаза и уши небольшие. Лапы мощные, пятипалые; стопоходящие; когти невтяжные, очень большие. Хвост короткий. Телосложение плотное; длина тела до 3 м., весят от 60 кг. (малайский) до 700 кг. (белый). мех густой, с развитым подшерстком, относительно грубый; окраска от угольно-чёрной до беловато-лимонной; у некоторых на груди светлое пятно. Резцы и клыки крупные, предкоренные небольшие, коренные массивные, уплощённые. 7 современных видов – очковый медведь в горных районах Южной Америки, малайский медведь, губач и белогрудый медведь в Юго-Восточной Азии, барibal в Северной Америке, бурый медведь в Северо-Западной Африке, Евразии и Северной Америке, белый медведь в Арктике. Обитают в самых разнообразных условиях – от пустынь до высокогорий, от тропических лесов до арктических льдов, в связи, с чем различаются образом жизни и способами питания. Бурый встречается в самых различных условиях (в степях и даже в пустыне, в субтропических лесах, тайге, тундре и на морских побережьях); пища – растительная и животная. Мясо съедобно; жир и желчь используют в медицине. Объектом промысла служит главным образом бурый. Численность и ареалы всех видов в 20 веке резко сокращаются.

Ископаемые остатки известны из среднемиоценовых отложений Евразии (род *Ursavus*). Наибольшее число видов было в плиоцене в Евразии и Северной Америке. Наиболее известны пещерные медведи, существовавшие в плейстоцене в Евразии. В антропогене многие виды вымерли.

Кабан, дикая свинья, вепрь (*Sus scrofa*), парнокопытное млекопитающее семейства свиной. Длина тела до 2 м., высота в холке до 1,2 м., весит до 300 кг. Верхние и нижние клыки, особенно крупные у самцов, загнуты вверх и в стороны. Тело покрыто грубой щетиной, зимой с мягким подшерстком. Окраска бурая. Кабан распространён в Северной Африке, Европе и Азии. Предпочитает леса и тростники вблизи водоёмов, горные леса. Всеяден. Объект промысла: даёт мясо, шкуру, щетину. Кабан – родоначальник домашних свиней, «появившись в нижнем олигоцене Европы, кабаны оттуда расселились в Азию и Африку... Очевидно, было три центра одомашнивания кабана различных подвидов, как европейских, так и азиатских, и последующее смешение уже домашних пород... В Европе свиньи одомашнены в конце новокаменного века». Кости кабана были найдены среди костных остатков стоянки Костенки на Дону, относящейся к позднему периоду Валдайского оледенения.

Домашние свиньи произошли от разных подвигов кабана. Одомашнены свиньи в эпоху неолита. У свиньи культурных пород сохранились биологические особенности, присущие роду *Sus*: слабое зрение, острый слух, тонкое обоняние, способность хорошо плавать.

Свиньи (*Suidae*), семейство нежвачных млекопитающих отряда парнокопытных. Размеры средние, телосложение тяжёлое и грубое. Морда длинная с коротким подвижным хоботком, заканчивающимся голым плоским «пяточком». Волосистой покров редкий, преимущественно из щетины. Всеядны. Населяют обычно леса или прибрежные заросли. Встречаются на всех материках, исключая Австралию и Антарктиду. 2 подсемейства: пекари и собственно свиньи. К собственно свиньям относят 5 современных родов: настоящие свиньи (*Sus*), встречающиеся в Европе, Азии и Северной Африке, в СССР 1 вид – кабан – родоначальник домашних свиней; речные свиньи (*Potamochoerus*), живущие в Африке и на Мадагаскаре; лесные свиньи (*Hylchoerus*), обитающие в тропической Африке; бабирусы (1 вид – бабирусса) – на островах Сулавеси и Буру; бородавочники – в Африке к югу от Сахары.

Олени (*Cervidae*), семейство млекопитающих отряда парнокопытных. Стройные животные, на высоких ногах, с коротким хвостом и длинными подвижными ушами. Самцы имеют обычно ветвистые рога, ежегодно сбрасываемые, а весной вырастающие вновь. Волосистой покров состоит из грубой ости и нежного подшёрстка. Окраска чаще рыжеватая или бурая; молодые пятнистой окраски. Все современные олени относятся к 4 подсемействам: мунтжаки, включают 2 рода – мунтжаки с 1 видом – хохлатый олень; водяные олени с 1 видом – водяной олень; собственно олени (*Cervinae*), распространены в Северной Африке, Евразии, Северной Америке; американские олени (*Neocervinae*, *Odocoileinae*) – в Северной Евразии, в Северной и Южной Америке. Иногда в семейство олени как 5-е подсемейство *Moschinae* включают кабаргу. 17 родов, объединяющих около 40 видов; распространены в Европе, Азии, Северной Африке, Северной и Южной Америке. В СССР – 6 видов: 3 из рода настоящих олений (благородный олень, пятнистый олень и лань), остальные – из 3 родов, включающих по 1 виду (косуля, лось, северный олень). Обитают в лесах, лесотундре, тундре, а также в горных лесах. Питаются листвой и побегами кустарников и деревьев, разнотравьем, иногда мхом, лишайниками, корой деревьев. Все олени охотничьи и промысловые животные.

Лось, сохатый (*Alces alces*), парнокопытное млекопитающее; самый крупный вид семейства оленей. Длина тела самца до 3 м., высота в холке до 2,3 м., весят до 570 кг. Ноги длинные с узкими острыми копытами. Голова длинная, горбоносая, с нависающей мясистой верхней губой; уши длинные, подвижные; на горле свисает покрытый волосами кожный вырост («серьга»). Хвост короткий. У самцов имеются лопатообразные рога, направленные в стороны; самки безрогие. Шерсть грубая. На верхней стороне шеи и холки длинные волосы образуют подобие гривы. Окраска зимой темно-бурая, летом почти чёрная; ноги белые. Лось широко распространён в лесной зоне Европы (от Польши на восток) и в Азии; заходит в лесотундру, лесостепь и степь. Питается зимой побегами и корой ив, осины, рябины, сосны и других деревьев; летом поедает также травянистые растения (кипрей, пушицу, кувшинки). Длинные ноги дают возможность передвигаться в снегу глубиной до 90 см. Рога спадают в декабре, новые вырастают к августу. Лось ценное промысловое животное (используется мясо и прочная шкура), используется в тайге в качестве транспортного животного.

Олень – лось – антилопа – общеиндоевропейские лексемы с исходным корнем – *el*, *ol*. Общеизвестно, что олень не является узколокализованным эндемиком южного ареала. Северные олени обитают в тундре, благородный олень в Центральной, Западной и Восточной Европе. Данные о териофауне Позднего Валдая подтверждают наличие большерогого и северного оленя даже на западном побережье Великобритании, всего в 50 км. от края ледника. Что касается Восточной Европы, то здесь в этот период олени встречаются на обширной территории.

Так на стоянке Молодова (на Днепре) присутствуют кости северного и благородного оленя, а также лося. На Десне, в бассейне Волги, в низовьях Дона также обитали северный олень и лось. На юге Поволжья (у с. Переволоки) в период Позднего Валдая обитали благородный и гигантский олень, лошадь, сайга и осел. Что касается лося, то он «распространен очень широко, населяя пояса северных лесов Евразии и Северной Америки». К.К.Флеров считал, что среди оленей лось должен рассматриваться как форма, развивавшаяся в более северных районах, что это – «таежный вид», а Л. М. Баскин считает, что: «лоси сформировались как вид, приспособленный к таежным заболоченным лесам и поймам». Исходя из этого, представляется маловероятным присутствие лося в древнеиндоевропейское время (5—4 т.д.н.э.) в Передней и Малой Азии и Закавказье.

Бык-тур-зубр. Быки, крупные жвачные животные семейства полорогих отряда парнокопытных. Характеризуются тяжёлым, грузным туловищем с короткой шеей и короткими сильными ногами. Рога округлые и гладкие, имеются как у самцов, так и у самок (кроме комолых пород). Дикие виды встречаются в Европе, Азии и Северной Америке; многочисленные породы домашнего крупного рогатого скота распространены повсеместно. Дикие быки живут в тропических лесах, в лесостепи, населяют открытые степные пространства и пустынные нагорья. Стадные животные. Питаются разнообразной растительной пищей.

Настоящие быки (*Bos*) не имеют диких представителей. К этому роду принадлежал тур (*Bos primigenius*), ранее широко распространённый в Юго-Восточной Азии и Европе. Тур был одомашнен.

Яки (*Poephagus*) представлены единственным диким видом (Тибет). В одомашненном состоянии встречается в горных районах Средней и Центральной Азии (в Казахстане, Киргизии и Южной Сибири).

Лобастые быки (*Bibos*) включают 3 вида из Южной Азии: гаур (гаял – его одомашненная форма), бантенг (домашняя форма бантенга – балийский скот), серый бык (*Bibos sauveli*), обитающий в лесах Камбоджи.

Бизоны (*Bison*) включают 2 диких вида – бизон и зубр, которые не были одомашнены.

Тур (*Bos primigenius*), тур, вымерший дикий бык; предок домашних быков. Был широко распространён в лесостепях и степях Восточного полушария. Высота в холке до 2 м., весил до 800 кг. Череп с плоским, немного вдавленным лбом, рога раскинутые. Был объектом охоты. Тур, как считают «оказался родоначальником всех современных пород крупного рогатого скота... Одомашнивание тура произошло на заре современного человечества, по-видимому, где-то между 8000 и 6000 г.д.н.э... Относительно места одомашнивания тура сведения противоречивы. По-видимому, этот процесс протекал независимо и не одновременно в разных местах: в Средиземноморье, Центральной Европе, в Южной Азии».

О широте ареала диких быков свидетельствует тот факт, что на стоянках Верхнего палеолита Восточной Европы часто встречаются кости дикого быка. Л. С. Берг указывал на наличие в лесах Украины останков мамонта, носорога, лошади, оленя и быка, живших здесь в ледниковый период. На востоке Европейской части России, в бассейне р. Свияги, в слоях Позднего Валдая, исследователями было найдено большое количество костей мамонта, лошади, северного оленя и быка. Кости быка часты и на мезолитических стоянках этих территорий, так они присутствуют в Восточном Прионежье, на стоянках Погостище I и Ягорбская (7—6 т.д.н.э.). Таким образом, говорить о диком быке-туре, как о специфическом эндемике Передней или Малой Азии не представляется возможным.

Зубр (*Bison bonasus*), европейский дикий лесной бык рода зубров семейства полорогих. Длина тела самцов до 3,5 м., весят 700—1200 кг. Окраска бурая, различных оттенков. Длинные волосы на затылке и нижней части шеи образуют чёлку, бороду и бахрому подгрудка. Хвост короткий с длинной и пышной кистью. Питается зимой корой ивы, осины, а также побегами и почками деревьев и кустарников, летом – травой и листьями. Стадные животные. В историческое время были распространены в лесах Центральной Европы и Европейской части СССР. Ещё в 16—17 веках зубры в нашей стране были распространены в лесостепи от Днестра до Дона. Он обитал на большей части Европы, на Кавказе жил особый подвид, отличавшийся более легким сложением. К 20 веку сохранились лишь в России и были представлены двумя подвидами – равнинным, беловежским, населявшим Беловежскую пущу, и горным, кавказским, обитавшим в горных лесах Северо-Западного Кавказа. В этих местах исчезли соответственно в 1919 г. и 1927 г., лишь в зоопарках ряда стран уцелели 48 зубров. К 1970 г. число возросло до 1000, что составляет примерно половину поголовья, имевшегося в России до 1-й мировой войны 1914—18 г.

Уже в раннем палеолите в Поволжье зафиксировано преобладание костных останков первобытного зубра, на Амвросиевской стоянке костные остатки принадлежат исключительно зубрам, в Костенковской культуре на Дону преобладала специализированная охота на стада зубров, а на стоянках Донецкой области Верхнего палеолита костные остатки в подавляющем большинстве принадлежат зубрам. В Позднем Валдае на юге Русской равнины обитало огромное количество бизонов, о чем свидетельствуют многочисленные костные остатки того времени. Эти примеры можно было бы продолжить. Но здесь хотелось бы вновь обратиться к выводам авторов «Палеогеографии Европы за последние сто тысяч лет», которые подчеркивают, говоря о горных областях, расположенных на юге Европы и далее в Малой и Передней Азии, что: «животное население конца позднего плейстоцена этих областей в целом мало отличалось от современной териофауны этих регионов. Влияние покровного оледенения здесь практически не ощущается». О наличии зубров в Передней и Малой Азии в общеиндоевропейский период у нас сведений нет.

Белки (*Sciurus*), род млекопитающих семейства беличьих отряда грызунов. Распространены в лесах Европы, Азии и Америки.

Около 50 видов. Приспособлены к древесному образу жизни. Длина тела до 28 см. мех обычно густой. Окраска варьирует от ярко-рыжей до серой и чёрной, многие виды окрашены пёстро. В СССР 3 вида: обыкновенная, летяга и персидская. Обыкновенная белка (*S.vulgaris*) распространена в лесной и лесостепной зоне до лесотундры. Наиболее многочисленна в темной хвойной и лиственной тайге и в смешанных лесах. Питается семенами хвойных пород, желудями, орехами, ягодами, иногда насекомыми и яйцами птиц. На зиму делает запасы. Ведёт дневной образ жизни. Один из основных объектов пушного промысла (таёжная зона Европейской части, Урала и Сибири). Летяга (*Pteromys volans*) заселяет север Евразии от Финляндии до Чукотки и от Якутии до Монголии.

Белка-летяга населяет старые лиственные и смешанные леса с примесью осины, берёзы и ольшаники. В Европейской части России часто держится у болот и речек с ольховыми насаждениями по берегам. В хвойных лесах редка, предпочитает участки с примесью лиственных пород, особенно берёзы и ольхи. На севере ареала придерживается пойменных зарослей. Встречается и высоко в горах, в пределах высокоствольного горного леса. Основу рациона летяги составляют почки различных лиственных пород, верхушки побегов, молодая хвоя, семена хвойных (сосны, лиственницы), летом – также грибы и ягоды. Иногда обгладывает тонкую молодую кору ивы, осины, берёзы, клёна. Главный её корм – ольховые и берёзовые серёжки. Как и обычная белка, летяга большую часть жизни проводит на деревьях, но на землю спускается гораздо реже. Между передними и задними лапами у неё имеется кожная перепонка, которая позволяет планировать с дерева на дерево. Численность белки-летяги мала.

Персидская белка (*S.anomalus*) встречается в лесных районах Закавказья; вследствие малочисленности и редкого грубого меха промыслового значения не имеет. В описании ареала белки Передняя Азия отсутствует.

Хорьки (*Putorius*), подрод хищных млекопитающих рода *Mustela* семейства куньих. Длина тела 51 см., хвоста 19 см. Весят 1,4 кг. Тело вытянутое, гибкое, ноги короткие, морда тупая, уши небольшие. мех пушистый, мягкий.

3 вида. Распространены в Северной Америке, Европе, Северной Африке, Азии. В СССР 2 вида. Хорёк степной и черный широко распространен в Евразии. Причем черный хорёк встречается по всей Западной Европе, включая Англию, на значительной территории Европейской части нашей страны, кроме Северной Карелии, северо-востока Крыма, Кавказа и Нижнего Поволжья. Степной хорёк на западе встречается от Югославии и Чехословакии и далее к востоку по лесостепи, степям и полупустыням Советского Союза, Средней и Центральной Азии до Дальнего Востока и Восточного Китая. Ведут преимущественно ночной образ жизни. Обитают в лесах, лесостепях, степях и полупустынях. Селятся на вырубках, гарях, в кустарниках, на открытых пространствах. Питаются исключительно мелкими животными. Ценные пушные виды. Он также, как и белка, не является эндемиком Передней Азии.

Горноста́й (*Mustela erminea*), зверь семейства куньих. Летом мех буровато-рыжий, зимой снежно-белый, кончик хвоста чёрный в течение всего года. Длина тела самца около 25 см., длина хвоста до 10 см. Широко распространён в Европе, от Пиринеев, Альп, Ирландии и далее по всей Европе, за исключением большей части Югославии, а также Албании, Греции, Болгарии и Турции (на Балканах и в Малой Азии горноста́я нет). В Азии горноста́и обитают в Афганистане, МНР, в северо-восточном Китае, Северной Японии и в на севере Корейского полуострова. Наконец, горноста́и водятся в Гренландии и распространены почти до самого юга Северной Америки. Встречается почти на всей территории СССР – от побережья Северного Ледовитого океана до низовьев Дона и Волги и к северу от Аральского моря. В Крыму горно-

стай отсутствует, но изолированно живет на Кавказе, а на востоке известен вплоть до Камчатки и Сахалина.

Обитает чаще всего в долинах рек, близ озёр, тростниковых зарослей, но встречается и в лесах, перелесках, горных россыпях и на полях. Добычей обычно служат мышевидные грызуны и мелкие птицы. Объект промысла.

В Передней Азии горностай не живет и не является древним эндемиком этих районов.

Выдра. Вяч. Вс. Иванов и Т. В. Гамкредидзе отмечают, что: «значение конкретного животного „выдры“ для данной лексемы засвидетельствовано в кафирском, вайгали – wasak-ok, авестийском – udra, осетинском – wurd, русском – выдра, литовском – údra, прусском – udro». В древнеиндийском – udrá – водяное животное.

Выдра, порешня (*Lutra lutra*), хищное млекопитающее семейства куньих; ценный пушной зверь. Весит до 10 кг. Туловище гибкое, мускулистое, длина свыше 70 см.; хвост длинный (около 45 см.), утончающийся к концу; лапы короткие, пальцы соединены перепонками. Обыкновенная выдра встречается в Европе, Азии (кроме Аравийского полуострова и Крайнего Севера) и Северо-Западной Африке; в СССР отсутствует лишь на Крайнем Севере, в Крыму и в пустынях.

Кроме того, «ещё три вида выдр обитают в Старом Свете: пестрошея выдра – в Африке, к югу от Сахары, суматринская выдра – в Индокитае и на Малайском архипелаге, индийская выдра – в Южной и Юго-Восточной Азии».

Выдра быстро плавает и очень хорошо ныряет. мех не смачивается водой и удерживает воздух. Основной корм – рыбы и лягушки; иногда ловит утят и водяных полёвок. Нору, вход в которую иногда бывает, скрыт под водой, устраивает под нависшими берегами.

В описании Олонецкой губернии 1897 года отмечено, что здесь: «важнейшие представители мира четвероногих: бурый медведь, волк, лисица, язвец (барсук), россомаха, куница, горностай, ласка, норка, выдра, рысь, белка, заяц, северный олень, лось... Бобр, водившийся в XVII столетии, ныне исчез совершенно».

Бобер – общеиндоевропейская лексема в ^{h}ib ^{h}er, в ^{h}eb ^{h}er, в ведийском – babhrú – красно-коричневый.

Бобр (*Castor fiber*), млекопитающее отряда грызунов. Бобр хорошо приспособлен к полуводному образу жизни. Длина тела до 100 см., хвоста – до 30 см.; весит до 30 кг. Хвост уплощён сверху вниз, шириной до 15 см., почти лишён волос, покрыт крупными роговыми щитками. Пальцы на задних конечностях соединены широкой плавательной перепонкой. Обладает ценным мехом, который состоит из блестящих грубых остевых волос и очень густой шелковистой подпуши. Окраска от светло-каштановой до темно-бурой, иногда чёрная. Бобр был распространён на большей части Европы, Южной Сибири и части Средней Азии, а также почти по всей Северной Америке. По поймам рек они шли к северу через всю таежную зону до лесотундры, а к югу – через степную зону до полупустынь.

В результате хищнического промысла сохранились только отдельные поселения в Европе и Азии. У нас в стране (в начале 20 века) бобры обитали лишь в немногих местах: в Белоруссии (на р. Соже, Березине, Припяти), на Украине (в бассейнах Припяти, Тетерева) в областях Смоленской (на р. Соже) и Воронежской (в бассейне р. Воронеж), а также в Сев. Зауралье (на р. Конда, Сосьва, Пелым и др). За пределами России бобры сохранились во Франции (в низовьях Роны), в Германии (бассейн Эльбы), в Польше (на р. Висле), в Норвегии, а также в Северной и Западной Монголии (по р. Урунгу и Билген, в бассейне Черного Иртыша), в провинции Синьцзян в Китае.

Благодаря охране и реакклиматизации поголовье увеличивается. Бобр встречается в большинстве областей Европейской части СССР и в некоторых районах Сибири. Живёт по тихим лесным рекам, с берегами, поросшими ивой, осиной, берёзой, тополем, побегами и корой которых бобр питается большую часть года. Летом ест траву. Способен срезать толстые

деревья. Селится в земляных норах, а также в «хатках» – кучах ветвей, ила и земли (высотой до 2,5 м. и 12 м. в основании) с несколькими внутренними камерами и подводными входами. На мелких реках устраивают плотины и прорывают каналы для сплава веток и обрубков поваленных ими деревьев. Ценится за красивый, тёплый и очень прочный мех.

«Бобры поселяются по берегам медленно текущих лесных рек, стариц и озер, избегая широких и быстротекущих, а также промерзающих до дна водоемов. Важно наличие у водоема пойменной древесно-кустарниковой растительности из мягких лиственных пород (ивы, тополя, осины), а также обилие водной и прибрежной травянистой растительности, составляющей рацион бобра». Так как такие ландшафтные характеристики не были характерны для Передней Азии и в древности, то, судя по всему, она не входила в ареал расселения бобра.

Вяч. Вс. Иванов и Т. В. Гамкрелидзе считают, говоря о культовой роли бобра в некоторых индоевропейских традициях, что: «Эти особенности балтийской, славянской и авестийской традиций, не находящие параллелей в других индоевропейских традициях, подтверждают в культурно-историческом плане вторичность приобретения особой значимости этими видами животных, очевидно в силу изменения экологических условий обитания носителей определенных индоевропейских диалектов».

Объяснить эту ситуацию, таким образом, вряд ли возможно. Если следовать гипотезе переднеазиатской индоевропейской прародины, то для балтов и славян все вполне логично. Действительно, уйдя из своей предполагаемой «переднеазиатской прародины» на территорию Восточной Европы, эти народы могли в новых экологических условиях сделать новое для себя животное – бобра священным. Но абсолютно не ясно, каким образом бобер мог стать священным животным также и в авестийской традиции. Ведь согласно концепции Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванова древние иранцы авестийского периода никуда севернее Ирана не перемещались. На просторах Восточной Европы, исходя из этой концепции, иранские народы (скифы, сарматы, и т.д.) появились не ранее 1 т.д.н.э., когда основной ритуально-мифологический блок, «Авесты» уже давно сложился.

Каким же образом в доскифском памятнике древних иранцев «Авесте» бобер стал священным животным величайшей древнейшей богини арьев Ардвисуры – Анахиты, символизирующей плодородие и изначальную водную стихию. Причем, в «Ардвисур-яште» Анахита описывается благословляющей предков арьев Яму и Парадата, одетой в шубу из шкур 300 бобриных самок, убитых, только после того, как они принесли определенное количество детенышей. Согласно авестийской традиции самцов, обладающих т.н. «бобровой струей», стимулирующей потенцию мужчин, убивать категорически запрещалось, так как это могло привести к вырождению рода арьев.

«Авеста» утверждает, что; «человек, убивший бобра, становится преступником и может быть подвержен мужскому бессилию». Возникает естественный вопрос – откуда в древнейшем индоиранском культовом памятнике такое прекрасное знание биологии животного, поклонение которому оказалось в ритуальной практике инновацией? Вновь подчеркиваем тот факт, что именно в славянской, балтийской и авестийской (т.е. 2 т.д.н.э.) традиции бобр играет важную культовую роль. Многие исследователи считали и считают весьма продуктивной концепцию древней балтославяно-индоиранской близости. Можно предположить, что балтославяно-индоиранский культ бобра мог сложиться только на тех территориях, еще не дифференцированной балтославяно-индоиранской этнолингвистической общности, где это животное обитало издревле и в значительном количестве, во-первых, и где его значение в жизни людей с глубочайшей древности было очень велико. Р. Гиршман считает, что: «сведения Авесты, касающиеся Анахиты, относятся к тому времени, когда восточные иранцы находились к северу и даже к северо-западу от Каспийского моря, когда они хорошо знали фауну Волги... Упоминание о Волге, ставшее чем-то вроде мифической традиции, стоит в ряду самых древних воспоминаний индоариев и иранцев, как в Авесте, так и в Ригведе. Эти места текстов позволяют допу-

стить, что и те и другие пришли в Иран из Юго-Восточной Европы или, вернее, с территории юга современной России».

Французский исследователь связывает ареал бобра с Поволжьем, а Ардвисуру-Анахиту с авестийской рекой Ра, Рта или Раха, т. е. Волгой. Но в эпоху индоевропейской древности огромное количество бобров обитало и в бассейне другой великой Восточно-Европейской реки – Северной Двины (интересно, что термин Ар-двиг-сура-анахита буквально значит «вода двойная, могучая, непорочная»).

В. А. Сафронов отмечает, что: «ареал бобра в раннеисторическое время охватывал лесную зону северного полушария. Бобры достигали наибольшей численности в зоне широколиственных лесов, проникая вместе с пойменными лесами далеко в зону полупустыни, степи и лесотундры».

Но мы уже отмечали ранее, что в эпоху мезолита зона широколиственных лесов доходит до 60° с.ш. и во время климатического оптимума голоцена, вплоть до середины 1 т.д.н.э. её граница располагается севернее современной на 550—600 км. В.А.Сафронов пишет, что: «на юг бобры могли спускаться по поймам лесов больших рек, однако на стоянках неолита – ранней бронзы – костей бобра нам не известно; в Скифское время они обнаруживаются в памятниках степной зоны: Никольское (Днепропетровская область) и Новогеоргиевка (Кировоградская область) поселения, а также Тырнавское городище в Саратовской области, городище Бисовское (Сумская область)».

Отсутствие на стоянках неолита – ранней бронзы юга Восточной Европы костей бобра, естественно не свидетельствует как о наличии у жителей данных территорий древнего и ярко выраженного культа этого животного, так и о значительном количестве бобров в местных лесах.

Обратимся к археологическим материалам восточноевропейского Севера. Так С. В. Ошибкина отмечает, что уже на мезолитической стоянке Нижнее Веретье (бассейн оз. Лаче, Архангельская обл.), датирующейся 7000—5600 лет до н.э. (т.е. 7—6 т.д.н.э.) обнаружены кости лося, северного оленя, бобра, куных, медведя, волка, собаки. «Второе по значению место занимает бобр», – пишет она. Кости бобра найдены также на мезолитических стоянках Погостище I (на левом берегу р. Модлоны, недалеко от впадения в оз. Воже), Ягорбская (в центре г. Череповца, у впадения р. Ягорбы в р. Шексну). Исключительный интерес представляет также материал мезолитического могильника Попово (берег оз. Лаче, Каргопольский р-н, Архангельской обл.), относящегося к 7 т.д.н. э. Здесь выявлены остатки тризны (в заполнении могильных ям много мелких углей), стойкая традиция посыпания покойников красной охрой и стабильный набор сопровождающих умерших жертвенных животных – лось, бобр, собака, водоплавающая птица. С. В. Ошибкина отмечает, что на этих территориях: «Уже в мезолите в случае смерти сородича было принято устраивать что-то вроде поминального пиршества, для чего убивали лосей, бобров и собак».

В последующий исторический период – эпоху неолита – здесь также среди фаунистических остатков много костей бобра. Д. А. Крайнов отмечает, что для волосовских поселений Верхней Волги (3 т.д.н.э.) кости бобра – обычное явление. Довольно часто встречаются кости бобра и выдр на волго-окских и северо-западных поселениях этого времени. На стоянке Сахтыш II найдено «святилище», отражающее сложный жертвенный обряд, связанный с культом промысловых животных (лось, северного оленя, куницы и бобра).

Таким образом, мы можем констатировать, что в отличие от юга Европы вообще, и Восточной Европы в частности, на территориях Центра и Севера Русской равнины уже в эпоху мезолита зафиксирован развитый культ бобра, как жертвенного животного, который сохранялся как в последующую эпоху неолита, так и в эпоху бронзы.

Лев (*Panthera leo*), хищное млекопитающее семейства кошачьих. Телосложение плотное, голова крупная, на конце хвоста чёрная кисть. Высота в холке до 120 см.; длина тела до 210 см., хвоста до 110 см.; весит до 280 кг. Обладает большой силой и ловкостью. Волосной покров низкий, желтовато-песочный; брюхо светлое. Часть головы, шея, грудь и часть брюха у самцов покрыты длинной косматой шерстью (гривой) от светло-жёлтого до чёрного цвета. 2 подвида – африканский и азиатский.

В четвертичном периоде лев был распространён по всей Африке (кроме сплошных тропических лесов западной части), в Южной Европе, Передней Азии. Сохранился лишь в восточных и южных частях Экваториальной Африки и в Азии (Северо-Западная Индия). Обитает в саваннах, нагорных полупустынях, приречных лесах в пустынях. Лев охотится в сумерках и ночью на антилоп, буйволов, зебр, оленей, домашний скот; питается также птицами, пресмыкающимися, саранчой. Встречаются помеси льва с тигром и леопардом. Голос – громкий рёв и глухое рычание. Лев отличается от крупных кошек спокойным нравом; легко приручается, поддаётся дрессировке, размножается в неволе.

О наличии львов в поздневалдайское (осташковское время, т.е. 23—17 т.д.н.э.) на территории Воронежской области (Костенковская культура) свидетельствует миниатюрная головка львицы из верхнего слоя Костенок I. Пещерный лев известен в мезолите Крыма, а в эпоху энеолита (4—3 т.д.н.э.) население Северного Причерноморья охотилось на львов. Ископаемые останки пещерных львов найдены у нас в стране в очень большом числе мест – от Закавказья и Крыма до Урала и Красноярска. Наиболее поздние находки (5—2 в.д.н.э.) были сделаны в Крыму и около Чернигова на р. Десне. Как отмечают исследователи: «Ещё в VIII-X в.в. львы водились даже на юге Европы, в частности на Кавказе».

Рысь (*Lynx*), млекопитающее рода кошек. Длина тела 109 см., хвоста 24 см., весит обычно 19—32 кг. Ноги сильные, относительно длинные, лапы очень широкие. На ушах длинные кисточки; имеются баки. Окраска различная: однотонная (палевая, рыжая) или пятнистая. Распространена в Европе, Северной, Средней и частично Передней Азии, Северной Америке. Обитает в обширных глухих лесах, как на равнинах, так и в горах; иногда заходит в лесостепь. Питается преимущественно зайцами, мышевидными грызунами и птицами; иногда нападает на копытных. Охотится преимущественно ночью. Хорошо лазает по деревьям.

Шведский исследователь Б. Куртен считает, что на территории Европы рысь появилась ещё 500—400 тыс. лет назад, вместе со слоном-трогонтерием. В позднем плейстоцене средней полосы Европы она – широко распространенный вид, наряду с волком, пеонем, барсуком, бурым медведем, леопардом, лисицей, росмахой, выдрой, пещерным медведем, пещерным львом, шакалом, большерогим оленем, лосем, гиеной, дикой кошкой, кабаном, косулей, ланью, лошадью, первобытным зубром, северным оленем, европейским ослом, серной, первобытным быком, овцебыком, альпийским козлом, благородным оленем, сайгой, волосатым носорогом и мамонтом. Во время пика Валдайского оледенения рысь обитала в лесах по берегам Десны и была широко распространена в лесной зоне европейской части нашей страны. И в настоящее время леса европейского севера России являются местом обитания этого красивого пушного зверя.

Барс, леопард (*Pardus*), (карта №16), хищное млекопитающее семейства кошачьих. Длина тела до 160 см. Тело вытянутое, мускулистое, ноги относительно короткие. мех густой, пушистый. Окраска жёлтая или рыжая с чёрными пятнами; иногда встречаются чёрные. Барс встречается в Африке (отсутствует лишь в Сахаре), в Передней и Южной Азии; на Кавказе, в горах Туркмении, Таджикистана и в Уссурийском крае. Обитает в глухих лесах и в горах. Охотится главным образом за копытными. Иногда преследует домашних животных, а также птиц и грызунов. Численность на всём ареале неуклонно сокращается.

Как отмечалось выше, в позднем плейстоцене средней полосы Европы одним из характерных видов млекопитающих данного региона был леопард. На культовой керамике позднего периода Триполья (3 т.д.н.э.) правобережной Украины довольно часто встречаются изображения крупных кошачьих хищников с длинными (иногда «процветшими») хвостами, в которых легко узнаваемы леопарды или барсы. И, наконец, в эпическом описании 10 века киевский князь Святослав сравнивается летописцем с барсом или леопардом – «пардусом», стремительным и легким, что свидетельствует о хорошем знании внешнего облика и повадок этого животного. Леопард до 19 века встречался на Северном Кавказе.

Но по имени его могли спутать с барсуком. Барсук (*Meles meles*), хищное млекопитающее семейства куньих. Длина тела до 90 см. Окраска спины и боков обычно серебристо-серая; низ тела черноватый; по бокам головы тёмные полосы, тянущиеся от носа к ушам. Распространён в Европе и Азии в смешанных и таёжных лесах, степях, полупустынях. Живёт в подземных норах, которые роет по склонам песчаных холмов, оврагов и балок. Питается растительной и животной пищей: корневищами, ягодами, орехами, грибами, мелкими млекопитающими, лягушками, ящерицами, насекомыми, червями.

Лошади (*Equus*), род непарнокопытных животных. Крупные (длина тела до 2,5 м., высота в холке до 1,6 м.), стройные животные. Конечности длинные. Тело покрыто короткими густыми волосами; на верхней стороне шеи волосы длинные (грива). Такие же волосы на конце хвоста (у некоторых – на всём его протяжении). В диком состоянии встречались в Европе, в Азии и Африке. Обитали в степях, пустынях и полупустынях. Питались травянистыми кормами. 8 видов, группируемых в 4 подрода: настоящие лошади, к ним относятся лошадь Пржевальского, истребленный тарпан и домашняя лошадь; ослы, представленные диким африканским ослом и домашним ослом; полуослы (кулан), зебры. В СССР, кроме домашней лошади и домашнего осла, водятся кулан, в степях до 19 века обитал тарпан.

Лошадь домашняя распространена на всех континентах, кроме Антарктиды, в большинстве стран мира. Используется в качестве рабочего животного, а также как продуктивное животное, дающее мясо и молоко. Одомашнивание началось в 3-м тысячелетии до н. э. По-видимому, было несколько крупных самостоятельных очагов одомашнивания: между реками Дон и Днепр, в южной Сибири, Средней Азии.

Среди животных, хорошо известных индоевропейцам на их древней прародине, Т. Б. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванов называют коня, предполагая, что переднеазиатский ареал является «одним из возможных областей одомашнивания (или, во всяком случае, распространения уже одомашненной лошади) и использования её в качестве тягловой силы» в конце 3 – начале 2 т.д.н.э.

Но распространение упряжной лошади из евразийских степей в настоящее время уже не вызывает сомнений. Появление здесь одомашненной лошади относится к 4 т.д.н. э. Эта точка зрения В. И. Бибиковой получила поддержку в лице крупнейшего специалиста по проблемам древнего скотоводства В. Н. Цалкина. На такой же позиции стоят и зарубежные исследователи. Так, один из ведущих западноевропейских ученых в области истории древнего коневодства Г. Потратц считает, что Древний Восток не был родиной одомашненной лошади, а «процесс приручения лошади осуществлялся на далеких равнинах евразийского степного региона».

Кроме того, Г. Н. Матюшин указывает, что на рубеже 7—6 т.д.н.э. на Южном Урале фиксируется наличие одомашненной лошади. Так на поселении Давлеканово среди костных остатков домашних животных кости лошади составляют 42,3%. Значительное количество костей домашней лошади зафиксировано и в нижнем слое поселения Берёзки, датированном по С¹⁴

5400 г.д.н. э. Но дата эта не калиброванная, т.е. нижний слой Берёзок может быть старше на 750—800 лет.

В настоящее время постулируется происхождение домашней лошади от дикого степного тарпана. Тарпан, европейская дикая лошадь (*Equus caballus gmelini*), ранее был широко распространён в степях Европейской части СССР и ряда стран Европы. Исчез в результате вытеснения в естественных условиях стадами домашних животных. Приручению поддавался с трудом. Отличался небольшим ростом (высота в холке 136 см.), плотным телосложением, серой окраской с чёрной полосой вдоль спины и чёрными же стоячей гривой и хвостом. «Обитал тарпан в степях и лесостепи Европейской части СССР от реки Прут до реки Урал... В лесах Белоруссии, Литвы, Польши, Германии и, возможно, в некоторых других странах Европы жил лесной тарпан. Лесной тарпан был похож на степного и отличался от него только меньшими размерами и более слабым сложением».

Верблюды. Верблюды (*Camelus*), род парнокопытных животных семейства верблюдовых (*Camelidae*). Два вида: одногорбый или дромедар (*C. dromedarius*), – высота в холке до 210 см., окраска красновато-серая, и двугорбый или бактриан (*C. bactrianus*), окраска темно-бурая. В диком состоянии сохранился лишь двугорбый, встречается в пустынях Синьцзяна и Монголии. Распространение ограничивается зонами пустынь и сухих степей. В горах и местностях с влажным климатом существовать не могут.

Верблюды поедают растения пустыни, довольствуются меньшим количеством воды и могут пить солёную воду. Верблюды способны ложиться на раскалённую (до 70°C) почву. Масса до 800 кг. В условиях пустынь и сухих степей верблюды наиболее мощные выючные и упряжные животные. Средняя масса выюка, переносимого на спине, – до 50% массы. Под всадником проходит иноходью около 100 км. в день со скоростью 10—12 км/ч. От верблюдов получают также молоко, мясо, шерсть. Молоко идёт на изготовление кумыса, масла, сыров. Средний годовой надой молока у дромедаров 2000—4000 кг. при жирности молока 4,5%, у бактрианов – 750 кг. при жирности молока 5,4%. Мясо по питательности не уступает говядине. Шерсть содержит до 85% пуха, из которого изготавливают тонкие шерстяные ткани. В смеси с овечьей верблюжья шерсть придаёт тканям прочность. Настриг шерсти с бактриана 5—13 кг., с дромедара – 2—4 кг.

Верблюды, близкие к современным, появились во время обитания верблюдовых в Северной Америке. На территорию Евразии древние верблюды проникли в конце плиоцена и до конца плейстоцена были там многочисленными.

В плейстоцене на территории Восточной Европы встречался крупный верблюд Кноблоха (*Camelus knoblochi*), очень близкий современным верблюдам. Останки двугорбых верблюдов похожих на современных находили в Поволжье, на берегах Иртыша и в Подмосковье. Верблюды (наряду с мамонтом, шерстистым носорогом, большерогим оленем и др.) были одними из основных представителей так называемой мамонтовой фауны, существовавшей в северной Евразии вплоть до окончания последнего оледенения.

Как отмечает В. А. Сафронов, слон и верблюд «скрываются под близкими названиями в различных и.е. языках и позволяют реконструировать общий и.е. архетип этого слова. Гамкрелидзе и Иванов считают это слово «ближневосточным миграционным термином, обнаруживаемым, в частности, в семито-хамитских языках». К тому же семантическому кругу относится древний миграционный термин, обозначающий «слоновую кость». В. А. Сафронов пишет, что: «наиболее северной территорией, где в древности обитали слоны была Сирия... таким образом, ареал обитания слонов доходил до Средиземного побережья Малой Азии, но у нас нет данных об обитании этих животных на более северных территориях». Однако Л. Р. Серебряный подчеркивает, что: «Одним из важных критериев для проведения нижней границы четвертичного периода служит появление в Европе таких современных форм млекопитающих, как однопалые лошади, примитивные быки, настоящие слоны, верблюды и др».

Слон. Слоны (Elephantidae), семейство млекопитающих отряда хоботных. Крупные животные: высота тела до 3,5 м. Туловище массивное, шея короткая, конечности столбообразные. Верхняя губа и нос, сросшиеся вместе, образуют длинный подвижный хобот, на конце которого расположены ноздри. Хобот служит органом обоняния, осязания и хватания. Клыки отсутствуют; сильно развитые вторые резцы имеются лишь в верхней челюсти, они образуют бивни, которые растут в течение всей жизни и достигают иногда очень больших размеров. Кожа толстая (до 3 см.), почти голая, покрыта редкими жёсткими волосами. Густой волосяной покров был только у мамонта. Живут 80 лет. Питаются растительной пищей: ветвями, листьями и корой деревьев, сочными корневищами и плодами, молодым бамбуком, а также травой. Пищу собирают хоботом, но при выкапывании её из земли или при необходимости

повалить дерево пользуются бивнями. Воду набирают в хобот, а затем выливают в рот. В поисках пищи совершают большие переходы, могут свободно передвигаться в чащах или по болотам, легко взбираются на крутые горные склоны, хорошо плавают. В значительной мере истреблены человеком. Бивни используют для изготовления различных украшений, а также для технических целей: мясо съедобно.

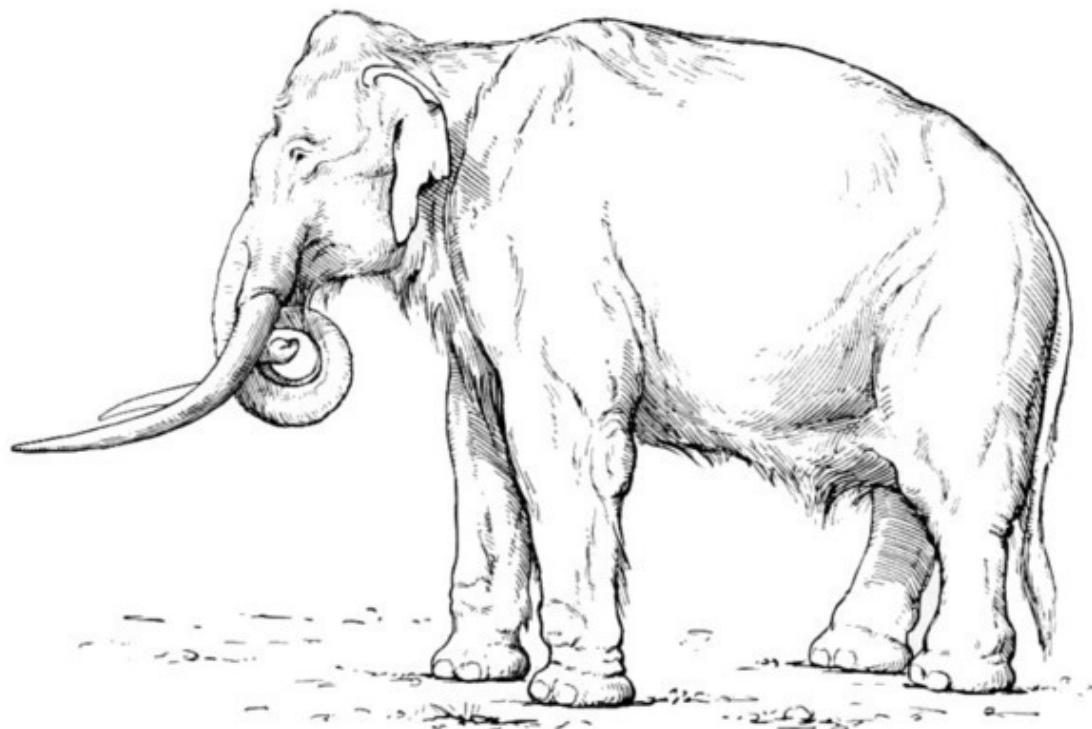
Современные слоны относятся к 2 родам: азиатские (*Elephas*) и африканские (*Loxodonta*). Род азиатских слонов представлен 1 видом – азиатский слон (*E. asiaticus*). Высота до 3,2 м., весят до 5 т. Бивни у самцов хорошо развиты (длина до 2,5 м.). Встречаются в лесных областях Юго-Восточной Азии (Индия, Пакистан, Бирма, Таиланд, Вьетнам, острова Шри-Ланка и Суматра). Питается преимущественно травянистыми растениями. Хорошо приручается и используется для различных работ, главным образом в лесных областях; может нести на спине до 600 кг. груза или перетаскивать хоботом стволы деревьев весом до 500 кг.

Род африканских слонов представлен 2 видами: саванновым (*E. africana*) и лесным (*E. cyclotis*). Высота самцов саваннового слона до 3,5 м., лесной слон несколько мельче. Бивни хорошо развиты (длина до 3 м.). Водятся в Африке в степях, лесостепях и лесах. Питаются главным образом ветками и листьями деревьев.

Прародиной слонов, по-видимому, была Африка, где найдены их наиболее древние ископаемые остатки. В середине плейстоцена проникали в Евразию и распространились почти по всему континенту. В начале плейстоцена слоны через Берингийскую сушу попадали в Северную Америку. Широкое распространение и приспособление их к существованию в различных климатических условиях – от тропических лесов и степей до арктической тундры – привели к возникновению многих видов и родов. К концу плейстоцена ареал слона быстро сокращается; в голоцене сохраняются только на юге Азии и в Африке.

Самые древние слоны, найденные на территории СССР, известны из отложений верхнего плейстоцена и относятся к роду *Archidiskodon* – слон Громова (*A. gromovi*) и его потомок – южный слон (*A. meridionalis*).

Слон южный

Древний лесной слон, наряду с носорогом, бизоном, туром, лосем, благородным оленем, косулей, ланью, бобром, кабаном и медведем обитал во время Микулинского (рисс-вюрмского) межледникового (130—70 тыс. лет назад) в Тюрингии, на территории Польши.

Мамонт (*Mammuthus primigenius*), вымершее млекопитающее семейства слонов. Обитал в Европе, Северной Азии и Северной Америке во 2-й половине плейстоцена. Размерами (высота 3,5 м.) не превышал ныне живущих слонов, весил до 7 т. Был покрыт густой шерстью с подшерстком, питался травой и кустарником. Жевательные зубы с многочисленными тонкими дентино-эмалевыми пластинами были хорошо приспособлены для размельчения грубого корма. Бивни, находимые в мёрзлых слоях, используются для изготовления художественных изделий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.